

Под стягом Победы

Незадолго перед отъездом в Москву лауреат Президентской премии мира и духовного согласия, Государственной премии РК в области науки, академической премии имени Ч.Ч. Валиханова Салык Зиманович ЗИМАНОВ посетил нашу гостиную и поведал о некоторых страницах своей многогранной жизни гражданского, воина, ученого.

- В 1938 году я окончил казахскую среднюю школу имени Жамбыла в г. Атырау (бывш. Гурьев). Около года проработал учителем на Мангистау, в форте Шевченко, и в январе 1940 года, в 18 лет, был призван в армию.

- Салык Зиманович, среди ваших предков были военнослужащие?

- Нет. Все они

мирные люди... Великую Отечественную войну я встретил на грузинско-турецкой границе. Там наша 9-я горнострелковая дивизия возводила укрепленную линию. В августе 1941 года я был включен в состав заградительного отряда на Южном фронте. Потом меня направили на учебу в Сухумское военное училище, а в феврале-мае 1942 года я уже воевал на Закавказском и Северокавказском фронтах, участвовал в обороне высокогорных перевалов Наур и Нарзан на Главном Кавказском хребте и защищал долину реки Кубань. Командовал минометным взводом и ротой. Впоследствии сражался на нескольких фронтах: Степном, Воронежском, 1-м и 2-м Украинских, 1-м и 2-м Белорусских и в Северной группировке войск под водительством Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского.

В 23 года командовал дивизионом, с июля 1944 года был зам. командира по стрелковой части 615-го минометного полка. В марте 1945-го - замкомандира 8-го механизированного корпуса 5-й танковой армии полковник Кричан вызывает меня и отдает приказ: "Командующий артиллерией 66-й механизированной бригады выбыл из строя. Временно принимайте должность!" Я в звании гвардии майора, а должность по штату генеральская! Что ж, принял должность и командовал артиллерийской бригадой перед взятием г. Кенигсберга в Восточной Пруссии.

- Без тени сомнения?

- Безоговорочно. Я привлек был ответственным. К тому же многих старших офицеров и командира бригады подполковника Ломако я знал, и меня они знали. Будучи замкомандира минометного полка, я часто входил в группу поддержки бригады в период боевых действий. Была и еще одна причина: в перерывах между боями, в дни подготовки к новым наступательным операциям я привлекался в качестве преподавателя на кратких учебных курсах офицеров-артиллеристов. Писал даже статьи по вопросам артиллерийско-минометной поддержки наступающих частей, которые публиковала корпусная газета "На штурм". Один такой экземпляр у меня сохранился.

- Когда вы демобилизовались?

- В июне 1946 года с должности начальника штаба артополка в звании гвардии майора. Мне и в этом повезло. До того мне несколько раз отказывали в удовлетворении просьбы оставить военную службу, хотя в армии шло массовое сокращение. Командование корпуса даже предложило поступить по направлению в академию бронетанковых войск. Тут представился удобный случай: меня перевели в незнакомую часть начальником штаба артополка отдельной артиллерийской

бригады. И повторная моя просьба была удовлетворена.

- И как складывалась ваша гражданская жизнь?

- Вернулся в родной Казахстан. "Гражданка" была для меня непривычна. К тому же не было определенной специальности. Юношеское желание быть медиком и поступить в медицинский институт или стать учителем математики в аульской школе пришлось оставить.

Решил испытать себя на стезе юриста. И в августе 1946 года был принят в прокуратуру Гурьевской области - сначала стажером, потом следователем. Ходил в офицерской форме, но без погон. Но высшего-то образования нет. И я поступил в Казанский филиал Всесоюзного заочного юридического института (ВЗЮИ), окончил первые два курса за один год. Проезд был бесплатный - по орденской книжке. Быстро рос - стал старшим следователем. Проработал около года. Мне было уже 26 лет. И тут приезжает прокурор Казахской ССР Румянцев с ин-

тоже сказал: "Чтобы познать современное состояние права, надо знать правовую предысторию государства, воззрения народа, его понятия о том, что хорошо, что плохо, его критерии относительно порядка, справедливости, законности".

Буквально все научные интересы и темы сотрудников сектора права были связаны с историко-правовой проблематикой. Его стали заниматься многие ведущие профессора и преподаватели Алматинского государственного юридического института. Профессор Сергей Яковлевич Булатов, крупный специалист союзного масштаба по уголовному праву, увлекся воззрениями Чокана Валиханова. Профессор Савелий Львович Фукс подготовил и защитил докторскую диссертацию на тему "История государства и права дореволюционного Казахстана". Известный правовед, доцент Леонид Васильевич Дюков, кстати, мой первый научный руководитель, занялся разработкой вопросов методологии ис-

верху тоже, по-видимому, верили. Мы были убеждены: все, что говорит партия, правильно. Никакого раздвоения личности или взглядов у меня не было. Внутреннего раскола не было. Дорога была одна, путь один. Хотя я видел годовые и массовую гибель, особенно казахов, в 20-х - начале 30-х годов. Знал, читал о репрессиях и расстрелах "врагов народа" в середине 30-х и в последующие годы. Все это вызывало раздражение и какое-то чувство страха, но идеологической настрои и личное убеждение серьезно не менялись - таково было наше воспитание. Потом только мы поняли, какое жестокое, репрессивное, мрачное время пережили народы, в том числе и казахский народ.

- Салык Зиманович, когда Казахстан обрел независимость, что вы испытали?

- "Независимость" применительно к государству - термин политический, а "свобода" применительно к личности - термин, скорее, этический. Эти понятия

в умах граждан существуют едино. Казахи в далеком прошлом имели свою государственность, потом ее лишились. Независимость - это, казалось, угасающая мечта народа. Однако она была "дарована" сверху, неожиданно, в ходе распада Союза ССР. Это было воспринято как общенациональное событие, и задача национальных и патриотических сил состояла в том, чтобы этот исторический, возмозможный, единственный в своем роде шанс закрепить и превратить в фактор реальности, служащий на благо и в интересах народа Казахстана. Я не был пассивным участником этого процесса.

Избирался депутатом первого Парламента (Верховного Совета) республики, избранного в 1990 году, который провозгласил государственную независимость Казахстана. Возглавлял в нем в течение двух созывов комитеты по законодательству и правам человека.

- Как ведущий ученый-юрист оцениваете, пожалуйста, нынешнее состояние правовой науки в Казахстане.

- В нашей стране юристов готовят больше, чем где-либо, как по отношению к численности населения, так и сверх потребности. Здесь больше стихийности, нежели упорядоченности. Да и качество их подготовки оставляет желать лучшего. Это влияет и на состояние правовой науки. У нас немало юристов с учеными степенями, но их потенциал используется явно недостаточно, вернее отдала от их работ не столь показательно. Да и требования к ним остаются заниженными. Правовая наука, как и высшее юридическое образование, нуждается в реформах.

Ныне у нас развелось немало академиков, в том числе и в юриспруденции. Это результат и свидетельство падения престижа науки в стране. Более чем в 20 академиях численность академиков превышает несколько тысяч. Звание академика теперь бывает мало связано с уровнем учености его носителя.

- Вы, конечно, не будете оспаривать то, что в казахстанской юриспруденции существует "школа Зиманова"?

- Об этом пишут. Я подготовил до 20 докторов и 40 кандидатов наук. Но это не значит, что все они носители исключительно моих научных идей и установок. Это и хорошо. Единоразовое - нелегитимный принцип на фронте и в административной системе. Расхождение в позициях в науке - явление абсолютно естественное и плодотворное. Я больше ценю диалоги и дискуссии.

С гостем беседовал
Сергей ИСАЕВ

Апрель 1945 г.

9 Мая 2005 года, в день 60-летия Великой Победы, в торжественном военном параде в столице - городе-герое Москве примут участие ветераны Великой Отечественной войны из всех пятнадцати ставших независимыми государств.

В славных рядах седых солдат Победы будут и четверо алматинцев. Один из них - доктор юридических наук, профессор, академик НАН РК Салык Зиманов. На парадном мундире гвардии полковника в отставке среди многочисленных наград сияют два ордена Отечественной войны I степени и Красной Звезды, медали "За оборону Кавказа" и "За взятие Кенигсберга". Есть там и нашивки о четырех фронтовых ранениях.

спекционной проверкой. Обратил на меня внимание, стал брать с собой на р. Урал, на рыбалку. И вдруг спрашивает: "Если я заберу вас, переедете?" И его приказом в 1948 году я был переведен в Алматы и назначен следователем по важнейшим делам при прокуратуре республики. Таких следователей было всего трое. В Алма-Ату также был филиал ВЗЮИ. И я за год закончил учебу экстерном. Все предметы госэкзамена сдал на отлично, и меня рекомендовали в аспирантуру.

Был зачислен в аспирантуру при Академии наук, в структуре которой был сектор права, а месяца через три направлен в Москву, в Институт государства и права АН СССР в качестве прикомандированного аспиранта. Обычно кандидатскую диссертацию защищают после третьего года учебы. Я уложился с защитой в два года. По теме "Общественно-политический строй Букевского ханства". В ноябре 1950 года вернулся в Алма-Ату, и был назначен и.о. заведующего сектором права, так как мой предшественник М.Т. Культепеев уехал в Москву, в докторантуру.

- Салык Зиманович, как вам удавалось при всей военной прямоте, но и природной дипломатичности сделать карьеру ученого-правоведа, разрабатывая вначале региональные историко-правовые темы, считавшиеся в советскую эпоху не особенно актуальными?

- В то время правовая наука в Казахстане переживала период становления. На этом этапе историко-правовая тематика для казахстанских ученых считалась приоритетной. Здесь проявилась мудрость Каныша Имантаевича Сатпаева, первого президента АН Казахской ССР и члена Президиума АН СССР. Как он передал нам, в конце 1940 годов на одном из заседаний Верховного Совета СССР он обратился к академику А. Я. Вышинскому, который был тогда министром иностранных дел СССР, с вопросом: "С чего начинать развивать правовую науку в Казахстане?" Тот порекомендовал начать с истории права и государства. "Я советуюсь, - рассказывал К.И. Сатпаев, - с академиком Тройниным. Он

следования обычно-правовой системы Казахстана. Историко-правовая тематика очень помогла многим нашим ученым стать глубокими исследователями актуальных правовых проблем современности.

- Расскажите в этой связи об этапах развития исследовательских правовых учреждений в системе Академии наук.

- На современную тематику мы стали переходить с середины 1950 годов. Сектор права был преобразован в сектор философии и права. На этой базе в 1958 году был создан Институт философии и права. Я был его организатором и первым директором. Руководил им в течение 12 лет. Потом он разделился на два научных учреждения: Институт философии и Институт государства и права. Кто бы потом ни руководил этим институтом, я оставался неформальным его лидером. Дела нашей Национальной академии наук, в которой я проработал более полувека, с 1948 до 2000 года, то есть до ее упразднения, оставались для меня родными и близкими.

- Итак, вы активно участвовали в закладке фундаментальных кирпичей в национальное правовое здание. Но, как правовед, вы, конечно же, разбирались в сути правящей тоталитарной системы. Всегда ли вам было уютно писать о вещах, которые на практике могли противоречить вашим личным научным представлениям?

- Мы с молодых лет были воспитаны в духе марксистско-ленинской идеологии, были пропитаны ею. Прошли войну. На фронте мы все готовы были умереть с лозунгом "За Родину, за Сталина!" на устах. Тем более я был командным офицером. Идеологическое воспитание и восприятие существующей системы у нас были особенными, даже фанатичными. Поэтому когда мы начали заниматься наукой, то марксистская идеология и материалистическая методология являлись для нас главными инструментами. Другого не дано. Мы считали, что один строим рай на земле, один представляем лик образованности - хотя бы в перспективе. Мы этому верили. И на-

Гостинная "Вечерки"

Вечерний Алматы
28 апреля 2005